

ГДЕ Ж ТЫ, МОЯ ЛИПА, ЛИПА ВЕКОВАЯ?

Александр АСТАФЬЕВ, обозреватель «МС»

Экологи обнародовали скользкую сенсационную, столь и тревожную новость: деревья в столице истощают свой жизненный ресурс к 40-50 годам. Они перестают тянуться по-прежнему к небу, зеленый наряд жухнет и желтеет, едва лето по-настоящему вступит в свои права, а на его излете уже засохшие ветки напоминают о неминуемой осени. Случайно встретив «липу вековую» на прогулке по городу - все равно что в какой-нибудь лотерее вытнуть счастливого билета на Сейшельские острова: точно знаешь, что они есть, и точно знаешь, что на них никогда не побываешь.

Специалисты из компании «Прима-М», ведущие многолетние наблюдения за легкими столицей, столетний возраст вообще исключили из всех статистических отчетов: доля деревьев-старожилых ничтожно мала, а число зеленых великанов преклонного возраста (за 70 лет) всего лишь несколько процентов, и доживают они своей век в центре - на бульварах, в парках, в нетронутых ручьях строителя дворян. Я не оговорился - именно доживают - потому что росли они и набирали силу в относительно благоприятных условиях, когда Москва еще не была оккупирована автотранспортом.

Сегодня интенсивность движения на одном квадратном метре Бульварного кольца - тысяча машин в час при максимально допустимой норме в 200 авто. Как вообще эти липы, клены, тополя, ясени, березы, рябины, вязы умудряются снова и снова каждую весну одеваться в зеленые одежды под гул, рев и копот нескончаемого железного потока?..

Вообще-то в Москве насчитывается более 93 видов деревьев и кустарников, но по традиции озеленители и жители почему-то прикипели сердцем именно к липам, кленам, тополям, березам и высаживая на магистралях, во дворах, как правило, их, хотя специалисты рекомендуют, например, клен ясенелистный, как менее уязвимый в условиях агрессивной городской среды.

Трудно сказать, приживется ли ясенелистный клен на магистралях и бульварах, где не только машины, но и человек порой враждебен всему живому. На Бульварном кольце чуть

больше четырех тысяч деревьев. Из них пятьсот имеют механические повреждения: то ли строители и ремонтники «приголубили» деревце ковшом экскаватора или трактора, то ли вандалы из соседних кварталов хорошо погуляли... Есть больные деревья, которые старожилы-москвичи называют «трамвайно-преклонные»: у семисот с лишним из них стволы имеют наклон от 20 до 45 градусов. У 1200 деревьев ветки усыхающие. И каждую весну несколько сотен засохших деревьев на бульварах приходится удалять, заменять их новыми. Какое уж тут долготеление...

По данным той же «Примы-М», работающей по заданию столичного правительства, число здоровых деревьев (без признаков ослабления) на магистралях, улицах, бульварах, в микрорайонах и парках не превышает десяти процентов. И где бы, вы думали, лучше всего живет наш зеленый дружок? В парках? Садах? На

улицах и магистралях? Нет, оказывается, в микрорайонах. С улицами и магистралями, равно и с бульварами понятно - там растения душит транспорт, топчет пешеход. В парках и садах по преимуществу тоже виноват человеческий фактор. «Царь природы» ничтоже сумняшеся привык гулять по своей прихоти: по газонам, вдоль и поперек аллей... Вообще, трудно найти место в парке, куда не ступила нога человеческая. Можно, конечно, из года в год перестилать газоны, засеивать их новой травой, но пока что-то не изменится в нашем сознании, вытоптанные скверы и окраины парков, превращенные в свалки, по-прежнему будут «украшать» столицу.

Озеленители ищут возможности спасти новые посадки, оградив их стеной кустарников, подлеском, который защитит почву от вытаптывания. Этот метод специалисты «подсмотрели» у самой природы. В микрорайонах, где надзор за озеленением не так строг и придирчив, где природа дает буйство своей фантазии, засе-

вая свободные пространства по собственному усмотрению деревьями и кустарниками, создаются элементы естественного фитоценоза - сообщества зеленых насаждений, которым вместе легче выжить и защитить свою территорию от докучливых гуляк. Встретишь порой неужоженный скверик, садик - вроде для прогулок место неподходящее, но деревья в нем здоровые...

Сегодня на каждого жителя столицы приходится 16-17 квадратных метров озелененных территорий, а в перспективе, к 2020 году, этот показатель (если верить Генплану столицы) увеличится до 24 квадратных метров. Вроде бы нет повода для беспокойства, а все-таки и задумаешься: сколько труда для озеленителей! Не успел посадить дерево, а оно уже болеет, сохнет... Векские парки, дубравы отошли в прошлое. Век дерева и век человеческий почти сравнялись. Не знамение ли это времени? Не повод ли, чтобы поразмыслить о жизни: собственной и окружающей нас природы?..

Семья убитого 25 мая в подмосковной электричке Артура Сардаряна, можно сказать, чудом избежала гибели в Азербайджане. И вот теперь смерть настигла Артура в России. Его отец спрашивает: «За что убили моего сына?»

Некоторые пытаются усмотреть в убийстве Артура, так сказать, антиармянский настрой и напоминают, что убийство студента Вигена Абрамяна 23 апреля в московском метро было совершено накануне Дня памяти жертв геноцида армян.

Но Союз армян России не считает, что эти злодеяния направлены только против наших соплеменников. Это не так! Беда, трагедия, жертвой которой становится армянин, приобретает общечеловеческий резонанс только потому, что мы достаточно хорошо организованы, а значит, и слышно нас. Убивают и таджиков, и азербайджанцев, и латиноамериканцев и африканцев - всех тех, у которых другой цвет кожи и волос.

Корень всех этих преступлений один - это национальная нетерпимость, ксенофобия, которые все чаще дают о себе знать в российском обществе в последние годы. В этом смысле складывается тревожная ситуация. Случаи насилия на национальной почве множатся. Людей ос-

У ВСЕХ ГРАЖДАН РОССИИ ОДНА СУДЬБА

Ара АБРАМЯН, президент Всемирного армянского конгресса, президент Союза армян России, посол доброй воли ЮНЕСКО

корбляют, избивают. Я не хочу сказать, что армяне, например, боятся уже выйти на улицу, пользоваться общественным транспортом. Но у многих невольно возникают опасения за свою жизнь.

Причин национальной нетерпимости много. Свою роль играют социальные и экономические трудности в стране. Не секрет, что у русского народа сейчас много проблем. Но улица не место для их решения. И когда меня спрашивают, будет ли Союз армян России в ответ на эти преступления проводить какие-то массовые акции, я отвечаю: «Нет, не будет!»

По большому счету, в лице Вигена и Артура убили в первую очередь граждан России. Никакой Россия не была «только для русских», как это сей-

час утверждают экстремисты и узколюбные националисты, организации фашистского толка. Исторически Россия складывалась как многонациональное государство. Народы, которые населяют территорию России, внесли свой весомый вклад в богатейшую культуру, искусство, науку, в экономику и благополучие государства российского.

После чудовищного убийства двух молодых парней со словами сочувствия и поддержки к нам обращались россияне со всех уголков страны, и не только армяне. Но в основном рядовые граждане. А вот телефонные звонки от представителей органов власти можно пересчитать по пальцам одной руки.

Вместе с тем хотел бы особо указать на позицию Президента России

В.В. Путина, она вызывает только уважение. Когда разбился аэробус армянские авиалинии, Владимир Путин объявил в стране траур. И это было воспринято российскими армянами с чувством особой благодарности.

Мы не можем, конечно, пожаловаться на невнимание правоохранительных органов к проблемам национальной розни. Вместе с тем нас удивляет то, что в органах власти нет четкого понимания, что ксенофобия грозит превратиться для России в беду. И не потому ли экстремисты всех мастей столь волготно стали чувствовать себя в России? Электронные сайты, которые закрываются за разжигание национальной розни, очень быстро вновь открываются по новым адресам. Массовыми тиражами издаются книги шовинистического, националистического содержания. Националисты активно рекрутируют молодежь в свои ряды. По существу, мы сами добровольно отдаем ее во власть этих темных сил. Почему это происходит, тоже понятно. Если раньше существовала пусть и несовершенная, но все-таки определенная

система воспитания молодежи, то теперь, разрушив ее, мы ничего не создали взамен.

Значит, надо срочно восполнить эти пробелы в воспитании, образовании. Больше рассказывать молодежи об истории становления России, организовывать встречи молодых людей различных национальностей, проводить семинары, где бы речь шла о других культурах, о национальной терпимости. Возможно, в школах следует ввести специальный предмет, рассказывающий о значении дружбы народов для процветания и величия России. Не помешает провести круглый стол с участием ученых, политиков, социологов для обсуждения проблемы межнациональных отношений и поиска путей решения возникающих проблем. Наверное, существуют и другие идеи противодействия национализму. И их надо озвучивать. Мы должны говорить об этих проблемах не от случая к случаю, а постоянно. Должны понять, что их решение не терпит отлагательства. И бороться с национализмом всем миром, чтобы потом он не обернулся бедами для всех граждан России.

ЭКЗАМЕН НА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Владимир ЖАРИХИН, заместитель директора Института стран СНГ

На прошлой неделе произошло событие, которое многие расценили как дипломатическую сенсацию. Из уст официального представителя МИД РФ Михаила Камынина впервые прозвучало: право Южной Осетии на самоопределение является не менее уважаемым, чем принцип территориальной целостности Грузии, в состав которой эта непризнанная республика в советское время входила на правах автономной области. Что стоит за этим громким заявлением и почему оно последовало?

Наше внешнеполитическое ведомство наконец-то вспомнило, что в принципах ООН два этих положения - о территориальной целостности и праве наций на самоопределение - являются равноправными. В этом, конечно, есть некое противоречие, которое существует уже много лет. Но, как говорится, факт остается фактом.

При этом надо учесть мировую опыт. Может быть, кого-то в нынешней ситуации он и не устраивает, но давайте будем реалистами. За последние десятилетия такого рода конфликты (как между Грузией и Южной Осетией, Грузией и Абхазией, Молдавией и Приднестровьем) разрешались только на основе самоопределения наций. Достаточно назвать Бангладеш, Эритрею. А вспомните Югославию! Если взять Кипр, то там пытались разрешить конфликт на принципе территориальной целостности, но это не удалось, в итоге он разрешается на принципе самоопределения. Увы, ни одного случая, когда бы конфликт был разрешен на основе восстановления целостности страны, мы не увидели. В этот же ряд, кстати, можно поставить мирно разошедшиеся Чехию и Словакию. А можно - весь бывший Советский Союз, который был международно признанным единым государством, но рас-

пался. То есть принцип самоопределения в данном случае был первичен по отношению к принципу нерушимости госграниц.

Сделать такое заявление наш МИД подвигла и нынешняя позиция Грузии и Молдавии. Долгое время Россия поддерживала принцип нерушимости их границ именно на том основании, что эти страны, быть может, и непоследовательно, но вели со своими мятежными территориями диалог по поводу форм создания единого государства на основе широкой федерации. Но в последнее время эти страны, упражняясь в прежней риторике, своими реальными действиями ведут дело к тому, чтобы прибрать к рукам отколовшиеся территории исключительно на своих условиях. То есть хотят создать унитарные государства, в которых растворяются и Южная Осетия, и Абхазия, и ПМР. Но так как это совершенно неприемлемо для новых и пока непризнанных мировым сообществом государственных образований, Россия кроме принципа нерушимости границ вспомнила-таки и право наций на самоопределение.

Безусловно, на позицию нашего МИДа повлияло и то, что в схожей ситуации на Балканах

Запад однозначно выступает на стороне Косова, взявшего путь на отделение от Сербии. И крики представителей руководства ОБСЕ по поводу того, что «Косово - не прецедент, а исключение», иначе как двойными стандартами не назовешь.

По сути, сегодня подвергается сомнению сама основа европейского прецедентного права. А европейское право все-таки выросло именно на формировании прецедентов. Сегодня же хотят его порушить. Но если рушится это право, остается только... право сильного. Поэтому надо определяться: или мы остаемся в рамках прецедентного права, и тогда Косово - прецедент; или правом этим пренебрегают, и тогда Косово - не прецедент, но мы уже сами будем создавать прецеденты с Абхазией или Южной Осетией, которые сегодня лунят к России. Раз они, на Западе, имеют право создавать прецеденты, называя их исключениями, почему таким же правом не можем воспользоваться мы?

Кстати говоря, в данном случае мы оказываемся больше европейцами, чем Западной Европа. Если мы делаем такие заявления в отношении Южной Осетии, то, оставаясь в рамках прецедентного права, можно

совершенно определенно распространять их и на ситуацию в Абхазии и Приднестровье.

Кроме всего прочего, я разделяю точку зрения о том, что существуют два типа государств. Одни способны сплачивать народы и нации на пути к преуспевающей, цивилизованной жизни и в состоянии сохранять свою территориальную целостность. У других потенцица на все это, мягко говоря, не хватает. В конце концов, если нам частенько напоминают про Чечню, то мы можем напомнить про Северную Ирландию, Страну басков и многие другие образования, которые в итоге остаются в рамках единых государств. Ведь очень многое зависит здесь от потенциала этих государств - политического, экономического, военного. Как, кстати, и от того, какие права внутри страны (если она многонациональная) предоставляются меньшинствам.

Скажем, сейчас президент Украины Виктор Ющенко поручил генпрокуратуре через суды отменить решения местных властей о региональном статусе русского языка, которые были приняты Харьковским, Севастопольским, Донецким, Луганским, Днепропетровским, Николаевским горсоветами, а также Донецким, Николаевским и Луганским облсоветами. Но у нас-то судопроизводство даже в самой маленькой автономной области (я уж

не говорю про национальные республики!) осуществляется либо на русском, либо на языке так называемой титульной нации. А в Дании, представьте себе, в двух деревнях, компактно заселенных немцами, немецкий является вторым языком официального общения. Сделано это для 800 человек! А сколько человек считают русский своим родным языком на той же Украине, в Грузии, Молдавии? Получается, вся эта разношерстная публика из блока ГУАМ идет «в Европу», не отдавая себе отчета в том, что там так себя вести не принято...

Если ценная реакция самоопределения в нашем ближнем зарубежье все-таки начнется, это может привести к самым серьезным последствиям. В том числе и в таком пестром по национальному составу регионе, как Крым. Многое зависит здесь опять-таки от того, насколько грамотно будет проводиться там национальная политика. Если она проводится с уважением к интересам народов, населяющих страну (как, например, в России, Бельгии, многих других европейских странах), то ни к каким политическим катаклизмам это не приведет. Если же продолжаться попытка сломать через колено, восстановить свое пошатнувшееся влияние с помощью силы, ничего хорошего не получится.